

разгрома¹. Обильный материал по этому вопросу содержат новеллы Юстиниана, некоторые данные имеются также и в нарративных источниках.

Первоначально византийское правительство очень старательно пыталось завуалировать свои реакционно-реставраторские цели. Основной своей задачей Юстиниан провозгласил отмщение „обид и оскорблений“, нанесенных вандалами официальной церкви и „освобождение народа столь большой провинции от ярма рабства“ (*ecclesiae suae iniurias vindicare dignatus est, et tantarum provinciarum populus a iugo servitutis eripere*)². И хотя внимательное изучение источников совершенно определенно показывает, что, несмотря на всю эту демагогию, византийские войска не встретили активной поддержки со стороны широких слоев населения провинции³ — их поддерживали лишь представители знати, „ортодоксального“ духовенства⁴ и купечества североафриканских городов⁵, — некоторую роль в первоначальных успехах византийской армии эта демагогическая политика все же сыграла⁶.

Однако уже в ходе войны трудовое население Северной Африки увидело истинное лицо завоевателей. Прокопий рисует поистине потрясающую картину бесчинств византийских солдат после победы над вандалами в битве при Трикамаре в декабре 533 г. По его словам, солдаты „в течение целой ночи избивали мужчин, с которыми сталкивались, а детей и женщин обрабали в рабство“⁷. Они рассеялись по всей округе и занялись охотой за рабами, обезумев от жадности и стремясь захватить как можно большее число пленников⁸. Они бродили всюду, и ими овладело лишь одно чувство — жажда добычи⁹. Особенно много рабов захватили военачальники, приближенные Велизария, отправлявшие захваченных пленников в сопровождении своих подчиненных в Карфаген¹⁰. Подобные картины, повидимому, можно было

¹ Подробному рассмотрению этого вопроса, а также тех изменений в социально-экономическом и прежде всего в аграрном строе Северной Африки, которые произошли после византийского завоевания, будет посвящена специальная работа автора данной статьи.

² *Codex Justiniani*, I, 27, praef.

³ Даже Прокопий, в своем труде „О войне с вандалами“ всячески стремившийся скрыть истинное отношение трудового населения Африки к войскам Велизария, не мог умолчать о том, что „многие ливийские земледельцы“, жившие вокруг Карфагена, вели активную борьбу с захватчиками и приносили головы убитых ими врагов вандалскому королю Гелимеру (*De bello Vandalico*, lib. I, cap. XXIII, § 1—.). Более того, мы располагаем данными о том, что после захвата Велизарием Карфагена в городе был раскрыт заговор против византийцев. Во главе этого заговора стоял карфагенянин по имени Лавр, выданный предателем Велизарию и по приказу византийского полководца посаженный на кол перед стенами Карфагена (*Ibid.*, lib. II, cap. I, § 8).

⁴ *Ibid.*, lib. I, cap. XVI, § 9—11; lib. II, cap. XXIII, § 18—29.

⁵ Еще до византийского вторжения „восточные купцы“ в Карфагене поддерживали византийское правительство и вызвали даже преследования со стороны вандалов. Они обвинялись в том, что „побудили царя (Юстиниана. — *З. У.*) к войне“, были брошены Гелимером в тюрьму, приговорены к смертной казни и освобождены после прибытия византийского флота (*ibid.*, lib. I, cap. XX, § 4—9). Это объясняется, повидимому, тем, что купцы восточных стран, а также часть африканского купечества, связанная торговыми интересами с Византией, особенно с ее восточными провинциями, были также заинтересованы в восстановлении власти византийского правительства.

⁶ *Procop. De bello Vandalico*, lib. I, cap. XVI, § 1—8; cap. XVII, § 6—7; cap. XX, § 18—20.

⁷ *Ibid.*, lib. II, cap. III, § 24.

⁸ *Ibid.*, cap. IV, § 3—4.

⁹ *Ibid.*, § 4—5.

¹⁰ *Ibid.*, § 8.